

ТОЛЬКО ТАК

О РОМАНЕ МЮРИЕЛЬ БАРБЕРИ «ТОЛЬКО РОЗА»

АННА МАТВЕЕВА

Родилась в Свердловске. Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета. Первые публикации появились в середине 90-х годов. Автор множества книг: «Заблудившийся жоней», «Па-де-трау», «Перевал Дятлова, или Тайна девяти» («лучшая вещь в русской лите-

ратуре 2001 года», по мнению

Дмитрия Бынова), «Небеса», «Голев и Настро», «Найти Татьяну», «Есть!», «Подожди, я умру — и приду», «Девять девяностых», «Завидное чувство Веры Стениной», «Призраки оперы», «Лолотта», «Горожане», «Спрятанные рени». Лауреат премий Lo Stellato (Италия), журнала «Урал»,

премии имени Бажова,

финалист российских литературных премий — имени Белкина, Юрия Назанова, «Большая книга», «Национальный бестселлер», Бунинской премии и др. Произведения переведены на итальянский, английский, французский, чешский, китайский, финский, польский языки.

Говорят, что французская писательница Мюриель Барбери, родившаяся в Марокко и обожающая Японию, всячески избегает публичности и общественной деятельности — что ж, об этом можно было догадаться и без «Википедии», прочитав хотя бы один из ее романов. Герои Барбери всегда очень скрытные и чувствительные — их души не просто «не нарасташу», они упрятаны, кажется, за семью замками. Подбирать ключи к этим замкам сможет лишь такой же тонко понимающий мир читатель — пока писательница будет водить его кругами, запутывая след и сбивая с толку. Дебютный роман Барбери «Лакомство» имел колоссальный успех в Европе, второй — «Элегантность ежика» — прославил ее на весь мир. Думается, что и новый — пятый по счету — роман «Только роза» ждет похожая судьба. Сдержанность Барбери проявляется во всем: она обращается со словом умело, но весьма экономно, и даже в списке благодарностей, приведенном в конце книги, не расшаркивается, как это нынче принято, со всеми подряд — от агента до личного водителя. В ее списке лишь четыре имени — признательность без лишних словословий.

Роман «Только роза» появился на свет после двухлетней жизни Мюриель Барбери в Киото — древней японской столице. Провести два года в Киото — лично меня только при одной мысли об этом охватывает сразу и ужас, и восхищение. Восточная утонченность такой степени концентрации и продолжительности может навсегда изменить мироощущение человека, особенно если у него, как у главной героини книги, половина крови — японская. Ее зовут Роза, она немолода, но «в свои сорок почти и не жила». Отец ее был японцем, мать — француженкой. Парижанка Роза знала, что где-то далеко от нее, в немыслимом и невообразимом Киото, живет ее родной отец, но она даже не догадывалась о том, что он думает о ней каждую минуту своей жизни. Розе будет суждено «познакомиться» с отцом только после его смерти — ей нужно приехать в Киото,

Когда пишешь такой роман, есть опасность скатиться к туристическим описаниям, уйти к тревелогу, но у Барбери получился все-таки не тревелог, хотя все приметы жанра здесь присутствуют: мы вместе с Розой открываем для себя современную и старинную Японию шаг за шагом.

чтобы узнать о его завещании, но перед этим она должна обойти самые важные храмы загадочного японского города. И узнать при этом, как в старой сказке, самое себя.

Цветочное имя героини неслучайно: во-первых, Роза по профессии ботаник, во-вторых, каждая глава этого небольшого романа начинается с древней легенды (то ли подлинной, то ли выдуманной автором) о цветах и деревьях. Например, о китайском князе эпохи Сун, который каждый год повелевал высаживать поляну из тысячи пионов, а потом, дождавшись благоухающего расцвета, приказывал рубить им головы, пока на поле не останется один-единственный цветок. Или о камелии, написанной величайшим художником в тот день, когда умерла его дочь. Или о том, как почитаемый всеми поэт Исса ходил гулять в сливовый сад только до того, как на ветке дерева появлялся самый первый бутон, — в ответ на удивление окружающих поэт лишь смеялся и говорил: «Я долго ждал в полной наготе; теперь сливовый цветок во мне». Крошечная легенда, предваренная изысканной иллюстрацией, служит своеобразным эпиграфом к очередному путешествию Розы по Киото — а точнее, путешествию к самой себе. Замерзшему бутону, каким героиня была во Франции, обещан пышный поздний расцвет в этом странном городе — может быть, самом странном из всех городов мира.

Когда пишешь такой роман, есть опасность скатиться к туристическим описаниям, уйти к тревелогу, но у Барбери получился все-таки не тревелог, хотя все приметы жанра здесь присутствуют: мы вместе с Розой открываем для себя современную и старинную Японию шаг за шагом. Шаги эти на первый взгляд мелкие, как у гейши, но самое главное — сделать первый из них, а дальше все понесется с немислимой скоростью. Роза будет познавать Киото при помощи всех пяти чувств — это и запахи цветов, и непривычный вкус зеленого чая, и звуки незнакомой речи, и прикосновения к шершавой древней керамике, и, конечно, созерцание садов Киото — в том числе и знаменитого Сада камней, Рёан-дзи. Душа героини здесь в постоянной работе: Роза как бы против своей воли узнает своего отца Хару не только с помощью рассказов друзей и близких, ставших ее проводниками в Киото, но и по вещам в отцовском доме, по деревьям, которыми он любовался (среди них,

конечно, есть клены; сезон красных кленов — один из самых популярных туристических сезонов в Японии, когда вся страна вспыхивает пожаром (огненных оттенков), по тем поступкам, которые он совершал. Вернуться после собственной смерти к ребенку, которого ты никогда не знал, но всегда тосковал по нему — и заслужить ответное чувство, — это, конечно, очень по-японски. Передать это на чужом языке — архисложная задача для писателя, и здесь, наверное, даже двух лет, проведенных в Киото, хватило с трудом.

Роза — не самый приятный в мире человек, автор нисколько не пытается романтизировать ее образ, а, кажется, напротив, заостряет в своем персонаже черты, не добавляющие привлекательности. Француженка не слишком-то церемонится со своими здешними спутниками, не проявляет вежливого уважения к признанным в Японии ценностям — да она даже Рёан-дзи называет «гигантским лотком для кошек»! Но те, кто принимает ее в Киото, — помощник отца — бельгиец Поль, а также служанка Сайоно, водитель Ханто, странная англичанка Бет и другие, — понимают, какие тектонические сдвиги происходят сейчас внутри этой одинокой женщины, все-таки решившейся на странное, посмертное знакомство с отцом и страной, которую он так любил. Если кто и сможет свести воедино две части своей натуры, отброшенные друг от друга на многие километры, — так это только Роза. Если кто и смог объединить в одной книге хрупкую красоту Японии и изысканную, пусть и весьма потрепанную прелесть Европы, — так это Мюриель Барбери. Эта книга — мостик между Киото и Парижем, может быть, традиционный японский, а может — многорядный европейский. Важно, что идти по нему следует медленно, не обманываясь легким слогом писательницы и ее горьковатой иронией, — ведь если хоть чуточку поспешишь, можешь пропустить самое главное, и тогда не увидишь «мир как вишневый сад, на который три дня никто не смотрел». Поистине, выигрывает тот, кто не спешит — но и не стоит на месте. Только так.

